

ции по производству дознания: «При всяком дознании необходимо разобраться в получаемом путем расследования материале и отделить существенно важное от бесполезных мелочей и подробностей, поэтому нет надобности собирать сведения об оттенках проступка или преступления, которые не имеют влияния на подсудность дела, или о том, что делали свидетели до или после совершившегося факта, являющегося предметом расследования и т. д. Для чинов полиции вполне достаточно, если они укажут виновных, подозреваемых, причины подозрения, лиц, могущих дать положительные и полезные для дела показания и в каком смысле».

Существенным положением Инструкции является вопрос завершения дознания, отраженный в п. 16: «... чины полиции сообщают о совершенном преступлении и передают дознание той судебной власти, которой оно подведомственно, т. е. мировому или городскому судье, земскому начальнику, уездному члену окружного суда или судебному следователю». Согласно тому же пункту самостоятельно прекращать дознание органы дознания не имели права, по «Чинovníк полиции в случае прекращения прокурорским надзором направленного таким образом дознания, без возбуждения по содержанию его дальнейшего судебного производства, по получении о том уведомления, объявляет о прекращении дознания заинтересованным в нем лицам». При этом надо отметить, что полиция имела право доставлять в суды, обвиняемых, содержа до этого их под стражей, для решения вопроса об окончании дознания (ст. 51 Устава).

Таким образом, рассматривая вопрос истории становления и развития дознания нельзя не отметить тот факт, что дознание как основная уголовно-процессуальная функция полиции сформировалась в XIX веке, в период действия Устава уголовного судопроизводства

Н. Г. Муратова¹

Информационный вред и критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы

Отечественная правовая система, являясь частью правовых систем мира, должна отвечать оптимальной модели современного правового государства и разрешать наиболее значимые социально-правовые проблемы общества, государства и личности. Концепция правовой культуры как современного способа защиты общества от воздействия информационных потоков уголовного судопроизводства

¹ Надежда Георгиевна Муратова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

неизбежно предопределяют возможные пути ее дальнейшего развития и позволяют сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Информационный вред как новая составляющая правовых последствий от информации о производстве процессуальных процедур в уголовном судопроизводстве фокусирует фундаментальные представления о роли права в жизни современного человека и общества. Личная защищенность — это такая правовая культура судопроизводства, при которой обеспечивается комфортность существования индивида и социума, при которой должны воплощаться идеи о личной свободе, о справедливости права, о правовом государстве, о равном существовании всех ветвей власти в государстве — законодательной, исполнительно и судебной.

Представляется, что именно такой аспект взаимосвязи явлений «Информационный вред» и «критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве» позволит выявить и определить ряд значимых социальных проблем в сфере информационного поля правосудия и обратить внимание правоприменителей на необходимость соблюдать границы вторжения в сферу личной и общественно значимой жизни граждан и юридических лиц. В настоящее время, представляется, необходимо сформулировать концепцию формирования информационного вреда как правового последствия вторжения публичного права в сферу личных и деловых интересов, и, в частности, обозначить критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве.

Некоторые проблемы информационного вреда были затронуты в публикации И. О. Антонова и Н. Г. Муратовой применительно к оценке достоверности доказательственной информации при расследовании уголовных дел¹. Оценка доказательств присутствует на всех трех уровнях деятельности по доказыванию — информационном, логическом и юридическом (в случае необходимости применения презумпций и преюдиций)². Поэтому данная проблема в теории доказательств всегда была и будет в фокусе внимания как теоретиков, так и практиков уголовного судопроизводства³.

¹ Здесь и далее предлагается опубликованное авторское видение проблемы: *Муратова Н. Г., Антонов И. О.* Оценка достоверности доказательственной информации при расследовании уголовных дел // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 2. М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, 2013. С. 287—291.

² *Ищенко П. П.* Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Смирнов А. В.*, Калининский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. М. : Кнорус, 2008. С. 208.

³ Проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве отражены в трудах таких известных отечественных ученых-процессуалистов,

Так, рассматривая особенности оценки достоверности доказательственной информации, полученной на основе результатов оперативно-розыскной деятельности примечательным ориентиром является Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2009 года по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (Жалоба № 4378/02), в котором ЕСПЧ зафиксировал, что наличие справедливых процедур для рассмотрения вопроса о приемлемости доказательств, становится еще более важной, когда предметом спора является достоверность доказательств¹.

Нельзя обойти вниманием при рассмотрении оценки доказательственной проблемы законности использования доказательственной информации, либо информации, которая потенциально может стать таковой, вне производства по уголовному делу. Как известно, важнейшей задачей правоохранительных органов является профилактика преступности. Информирование общественности о ходе и результатах расследования уголовного дела и его судебного разбирательства способствует предупреждению преступности. Трудно не согласиться с позицией руководителя Управления взаимодействия со средствами массовой информации СК РФ В. Маркина который считает, что необходимо обеспечить максимальный объем информации о работе следователей комитета для того, чтобы общество знало и понимало, чем занимается Следственный комитет РФ. Но при этом официально можно распространять только те материалы, достоверность которых невозможно оспорить². Несоблюдение этого правила может привести к обращениям в суд, тех лиц, чьи интересы могут быть затронуты распространением информации со стороны правоохранительных органов. Так, Арбитражный суд Москвы своим решением обязал МВД России опровергнуть информацию, размещенную на официальном сайте министерства о том, что некоторые казанские компаний, якобы причастны к схемам хищения материнского капитала. На судебном процессе представители МВД России признали, что у них нет в на-

как В. А. Азаров, В. Д. Арсентьев, В. С. Балакшин, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, А. Д. Бойков, В. М. Бозров, В. М. Быков, Л. М. Володина, Л. А. Воскобитова, О. В. Гладышева, А. А. Давлетов, В. Г. Даев, Г. И. Загорский, В. И. Зажицкий, Э. З. Зинатуллин, Ю. А. Корневский, Г. П. Корнев, Л. Д. Кокорев, Р. В. Костенко, А. В. Кудрявцева, В. А. Лазарева, Ю. Д. Лившиц, П. А. Лупинская, П. И. Люблинский, Ю. А. Ляхов, З. В. Макарова, Я. О. Мотовиловкер, Н. Г. Муратова, В. А. Новицкий, В. В. Новик., В. Н. Нажимов, Ю. К. Орлов, Н. Н. Полянский, В. А. Семенцов, М. С. Строгович, А. А. Хмыров, М. А. Чельцов-Бебутов, С. А. Шейфер, Ю. К. Якимович и др.

¹ Официальный сайт. Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12068987/12068987-001.htm>.

² Интервью руководителя управления взаимодействия со СМИ Владимира Маркина агентству «Интерфакс». URL: <http://sledcom.ru/smi/interview/275357.html>.

стоящее время доказательств незаконной деятельности сотрудников названных компаний, но они, не могут исключить того, что такие доказательства могут появиться в дальнейшем. Информация, размещенная на официальном сайте МВД России в отношении казанских компаний, появилась в результате проведения оперативно-розыскной деятельности, но результаты оперативно-розыскной деятельности ответчик представить в арбитражный суд не посчитал возможным¹. Следовательно нередко приходится вести расследование в условиях сильного противодействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. Вероятность попыток направить расследование по ложному пути возрастает, если речь идет об уголовном преследовании лиц, занимающихся криминальной деятельностью профессионально, организованных преступных формирований, киберпреступников. Современные информационные технологии используемые для сбора, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе, могут оказаться недостаточно совершенными в условиях активного противодействия со стороны преступников. Их несовершенство может привести к тому, что правоохранительным органам намеренно будет предоставлена дезинформация, что приведет в конечном итоге к ошибкам при оценке доказательств. Показательным в этом отношении является компьютерная программа одно время использованная полицией ФРГ для сбора значимой информации о криминальной деятельности в глобальных компьютерных сетях. Данная программа была протестирована специалистами, которые дали ей негативную оценку: 1) сама программа недостаточно защищена от хакерских атак, и, соответственно, злоупотреблений злоумышленниками с полученными при ее помощи сведениями; 2) программа при решении задач по сбору данных в сети может быть введена в заблуждение. Опытный хакер вполне способен подбросить ей дезинформацию². Какие же критерии оценки достоверности доказательственной информации можно предложить? *Во-первых*, объективный обзор информационного поля с учетом правил его фиксации и объективизации; *во-вторых*, выявления субъектов и источников информации и проверка их качества в соответствии с требованиями процедуры; *в-третьих*, построение многоуровневых критериев оценки доказательственной информации различными компетентными субъектами; *в-четвертых*, координация технологических процессов сбора оценочной информации; *в-пятых*, построение рабочих версий оценки доказательственной информации³.

В связи с этим предлагаю: 1) обосновать необходимость комплексного исследования сущности и значения информационных по-

¹ Суд обязал МВД России опровергнуть обвинения // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 7.

² Chaos Computer Club. От хакерской банды до влиятельной организации // Компьютербилд. 2013. № 11 (90). С.22-23.

³ Муратова Н. Г., Антонов И. О. Указ. соч. С. 291.

токов в уголовном судопроизводстве и их правовых последствий; 2) определить приоритетные направления в правовом регулировании информационных потоков в уголовном судопроизводстве; 3) обосновать взаимосвязь концептуальных основ защиты от правовых последствий распространения информации по уголовным и гражданским делам; 4) обосновать образовательную программу по направлению «бакалавриат» по специальности «судебная журналистика»; 5) сформулировать сущность и значение правовой культуры в уголовном судопроизводстве и определить её критерии; 6) показать возможные пути применения международных и европейских стандартов преподнесения информационных потоков по гражданским и уголовным делам; 7) сформулировать концепцию информационного вреда; 8) показать негативные последствия нанесения информационного вреда в уголовном судопроизводстве; 9) выявить позитивные и негативные моменты воздействия на правосознание общества и правоприменителей средств массовой информации; 10) сформулировать процессуальную модель «Информационное поле уголовного судопроизводства».

С. Д. Назаров, И. В. Казначей¹

Использование технических средств в уголовном судопроизводстве России: актуальные проблемы теоретической и практической реализации

Актуальность выбранной темы обусловлена наступательностью в развитии технических средств для большинства сфер деятельности современного общества. Являясь атрибутами повседневной жизни, технические средства позволяют сделать быт и профессиональную деятельность человека более функциональными.

Выступая в качестве инструментов социальной адаптации, технические средства приобретают особое значение для правоприменителей, испытывающих существенную необходимость в их использовании при собирании, оценке и проверке доказательств. Тем не менее, современное состояние российского уголовного судопроизводства далеко от совершенства в области применения прогрессивных технических средств для целей расследования и раскрытия уголовных дел. Констатируя незакрепленность порядка использования технических средств в правовой модели УПК РФ, а также отсутствие еди-

¹ Сергей Дмитриевич Назаров, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заслуженный деятель науки, профессор Волгоградской академии МВД России, генерал-майор, г. Волгоград, Россия; Иван Васильевич Казначей, адъюнкт адъюнктуры (докторантуры) Волгоградской академии МВД России, капитан, г. Волгоград, Россия.